

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1227
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 4509-4518 Памяти Андрея Николаевича Чельшева (1978-2015).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4519-4541 Орнитологический мониторинг в Рамсарских водно-
болотных угодьях Малого Аральского моря, дельты
Сырдарьи, Камыстыбасской и Акчатауской озёрных
систем в августе 2015 года. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4541-4542 Позднеосенние встречи вальдшнепа *Scolopax rusticola*
в Коломенском (Москва): возможность зимовки.
А. Г. РЕЗАНОВ
- 4543-4545 Сероголовая гаичка *Parus cinctus* в Якутии.
А. Н. СЕКОВ
- 4545-4547 Особенности гнездования чёрного стрижа *Apus apus*
в Томске и его окрестностях. А. Е. КУХТА
- 4547 Горный гусь *Anser indicus* на Памире.
Е. П. ЯКОВЛЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
E x p r e s s - i s s u e

2015 № 1227

CONTENTS

- 4509-4518 In memory of Andrei Nikolaevich Chelyshev (1978-2015).
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4519-4541 Ornithological monitoring of Ramsar wetlands of the Small
Aral Sea, the Syr Darya delta, and Kamystybas and Akchataus
lake systems in August 2015. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4541-4542 Late autumn records of the woodcock *Scolopax rusticola*
in Kolomenskoe (Moscow): possibility of wintering.
A . G . R E Z A N O V
- 4543-4545 The Siberian tit *Parus cinctus* in Yakutia.
A . N . S E K O V
- 4545-4547 Features of breeding of the common swift *Apus apus*
in Tomsk and its surroundings. A . E . K U K H T A
- 4547 The bar-headed goose *Anser indicus* in the Pamirs.
E . P . Y A K O V L E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Памяти Андрея Николаевича Челышева (1978-2015)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 16 декабря 2015

Ранним утром 22 ноября 2015 года в возрасте 37 лет ушёл из жизни казахстанский орнитолог Андрей Николаевич Челышев – старший научный сотрудник Катон-Карагайского национального парка.

Андрей родился 7 ноября 1978 года в Усть-Каменогорске. Его отец Николай Николаевич Челышев был по специальности инженером-электриком, а мама Татьяна Юрьевна, выпускница Второго Московского медицинского института имени Н.И.Пирогова, работала врачом-педиатром.

В 1995 году Андрей окончил среднюю школу № 17 города Усть-Каменогорска, в 1996-2001 годах учился на биофаке Восточно-Казахстанского государственного университета имени С.Аманжолова (ВКГУ), который окончил со степенью бакалавра. В 2001-2003 годах он работал заведующим отделом в Восточно-Казахстанском учебно-исследовательском «Экобиоцентре» (бывшая областная станция юных натуралистов Усть-Каменогорска) и одновременно продолжал обучение в Высшей магистерской школе университета ВКГУ, по окончании которой защитил работу «Анатомо-морфологическое строение надземных вегетативных органов рода *Juniperus*» и ему была присуждена степень магистра биологии по специальности «ботаника». В это же время увидела свет его первая научная статья (Челышев 2003). Совместно с Г.В.Протасовой и Ю.В.Дёминым он создал оригинальное мультимедийное учебное пособие «Слёзы Золотой горы (НИЦРО «Восток», 2004).

Моё первое знакомство с Андреем состоялось весной 2004 года, когда он разыскал меня в Алматы, чтобы посоветоваться с выбором направления работы. С первых минут разговора я понял, что имею дело с земляком – выпускником Восточно-Казахстанского университета, бывшего Усть-Каменогорского педагогического института, который я окончил 25 лет назад, а круг наших общих знакомых включал моих старых друзей – Б.В.Щербакова, К.П.Прокопова, С.В.Старикова, Ю.К.Зинченко, А.П.Цыганова, с которыми ему уже довелось поработать. Общение с ними и совместные поездки привели его к решению стать орнитологом, хотя в университете он специализировался в области анато-

мии и морфологии растений. К этому времени, по его словам, он уже освоил фоновых птиц и намеревался углубить свои знания. Особенно похвальным было его стремление заняться наукой и самостоятельно работать в одном из заповедников. Обстоятельно обсудив все возможные варианты работы орнитологом на одной из ООПТ Восточно-Казахстанской области, пришли к выводу, что наиболее подходящим будет Западно-Алтайский государственный природный заповедник, в котором как раз требовались научные сотрудники.

В июне 2004 года вместе с женой Алиёй Габдуллиной Андрей Николаевич Челышев переехал жить в город Риддер, где супруги устроились на работу в научный отдел этого заповедника. Первая самостоятельная научно-исследовательская тема «Состав и ландшафтное распределение птиц Западно-Алтайского заповедника» досталась ему тогда «по наследству» от меня, так как ещё в 1993 году я начинал её на хоздоговорных началах, но в последующие годы она была прекращена из-за отсутствия финансирования. Поэтому я охотно дал согласие быть научным руководителем этой темы, а программа НИИР вскоре была утверждена в Министерстве сельского хозяйства РК и Институте зоологии МОН РК. Работа заключалась в инвентаризации авифауны и уточнении списка видов птиц заповедника. К этому времени гнездовая фауна птиц этой территории была уже довольно полно выявлена, но мигрирующие и зимующие птицы оставались изученными ещё недостаточно. Андрей с увлечением взялся за это дело и уже в первом летнем и осеннем сезоне объехал основные урочища заповедника, включая истоки Белой и Чёрной Убы, Белоубинские и Тургусунские озёра. Список птиц в течение года был дополнен ещё 4 видами: зимняк *Buteo lagopus*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, альпийская галка *Pyrhocorax graculus*, белая лазоревка *Parus cyaneus*, а для чёрного коршуна *Milvus migrans*, сороки *Pica pica* и обыкновенного дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* уточнён характер пребывания. Результаты наблюдений были вскоре опубликованы в «Казахстанском орнитологическом бюллетене» (Челышев 2004, 2005а).

Спустя год Андрей и Алиа сменили место работы и летом 2005 года переехали в Катон-Карагайский национальный парк, где их обеспечили квартирой, а Андрей был назначен начальником отдела науки, экологического мониторинга и информации, активно включившись в работы по инвентаризации животного и растительного мира парка. Вскоре была утверждена и новая тема его исследований: «Редкие и исчезающие птицы Катон-Карагайского национального парка». В этом же году был заключён договор о научном сотрудничестве между Катон-Карагайским национальным природным парком и сопредельным Катунским государственным природным биосферным заповедником, который предполагал проведение совместных орнитологических ис-

следований. Эти две трансграничные ООПТ, разделённые государственной границей Казахстана и России, имеют сходные природно-климатические условия, флору и фауну, поэтому для их изучения решили объединить имеющийся научный потенциал каждой организации и, в первую очередь, орнитологов. Андрей с энтузиазмом включился в работы по фаунистическому обследованию. В конце июля – начале августа 2005 года совместно с С.В.Стариковым им был проёден маршрут от озера Язёвого на восточной оконечности хребта Листвяга до Тальменьего и Налимьего озёр в Катунском хребте, включая верхнее течение Катунь с её притоками. В июле 2006 года вместе с С.В.Стариковым и Е.Ю.Нагибиной исследования в этих местах были продолжены. Пешком, на лошадях, лодках и катерах они прошли достаточно сложные маршруты в местах, где ещё «не ступала нога орнитолога», выяснив фауну обитающих здесь птиц (Стариков, Челышев 2015; Челышев, Нагибина 2006). В эти же годы продолжалось уточнение и дополнение списка птиц Бухтарминской долины. Особенно интересным было установление фактов зимовки огаря *Tadorna ferruginea* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Бухтарме (Челышев 2005б; Стариков, Челышев 2015).

Андрей Николаевич Челышев. Река Сарымсакты.
Катон-Карагайский национальный парк. 11 июня 2008.

Знаменательным событием в жизни А.Н.Челышева стало издание первого тома трудов Карагайского национального парка. Хорошо помню, как это произошло. В 2004 году был издан первый том трудов Алакольского заповедника, в котором были подведены итоги инвентаризации флоры и фауны на его территории. Андрей, познакомившись с ним, сразу загорелся идеей подготовить и издать подобный же труд к

5-летию со дня организации Катон-Карагайского национального парка, поэтому часто звонил мне и консультировался по издательским вопросам, решив взять за основу структуру алакольского труда. «Белой завистью завидую и мечтаю издать что-то подобное», – написал он тогда мне, с энтузиазмом взявшись за организационные дела. Нужно отметить, что Андрей нашёл всестороннюю поддержку со стороны генерального директора Е.К.Жумагулова и заместителя директора по науке и туризму Р.Н.Крыкбаевой. Активное участие в редактировании трудов и их оформлении принял С.В.Стариков. Совместными усилиями был подобран авторский коллектив, найдены спонсоры и в конце 2006 года в усть-каменогорском издательстве «Профит» вышел в свет этот ярко оформленный том трудов. Андрей позднее признался, что взявшись за его подготовку, он даже и не подозревал, насколько трудоёмок и сложен этот процесс. Но, тем не менее, ему удалось это осуществить и получить опыт подобной работы.

А.Н.Челышев во время полевых исследований. 29 апреля 2007.

Издание сборника, а тем более первого тома научных трудов, в любом заповеднике и национальном парке – большое событие и знаменательная веха. Особенно важны подобные издания, подводящие итоги инвентаризации и научно-исследовательской деятельности на первых этапах существования любой ООПТ, так как в них закладываются основы для последующей деятельности, а публикации первых списков животных и растений важны для последующего их уточнения и мониторинга. Уверен, что издав первый выпуск трудов, А.Н.Челышев со

своими коллегами и единомышленниками сделали великое дело для национального парка и оставили добрую память о себе.

Жизнь в Катон-Карагае и работа в национальном парке у Андрея в эти годы шла успешно. Алия стала энтомологом, активно работала, изучая фауну жесткокрылых насекомых. Подростшая дочка Рената, в которой он души не чаял, пошла в школу и проявляла музыкальные способности. Андрей завершал первый этап исследований по теме, связанной с изучением размещения и численности редких птиц. Одним из интересных результатов его исследований был кадастр гнёзд орла-могильника *Aquila heliaca*, очаг гнездования которого был выявлен им в среднем и верхнем течении Бухтармы (Челышев 2012).

Южно-Алтайский хребет. 1 августа 2009.

В конце 2008 года произошли события, поводом для которых стал августовский пожар в районе Рахмановских ключей, когда выгорели значительные массивы кедров. Генеральный директор Е.К.Жумагулов, вложивший много сил и энергии в создание национального парка, был вынужден оставить свой пост и перешёл на работу директором историко-культурного музея-заповедника «Берель», созданного в этом же году на месте археологического комплекса скифских курганов в районе слияния рек Бухтармы и Белой Берели. Вместе с ним ушёл из парка и Андрей. На следующий год он был назначен заместителем директора по науке в соседнем Маркакольском заповеднике, но проработав там немного, осенью вернулся обратно в Катон-Карагай. С 2010 года он работал старшим научным сотрудником в музее «Берель», а в конце 2012 вернулся в отдел науки, экологического мониторинга и информации Катон-Карагайского национального парка, включившись в программу по изучению южно-алтайской популяции снежного барса *Uncia uncia* с использованием фотоловушек. Это были весьма трудоёмкие работы, во время выполнения которых в качестве вероятных мест

обитания барсов была выбрана одна из вершин Южно-Алтайского хребта, где ещё сохранилась устойчивая популяция сибирских горных козлов *Capra sibirica*. Чтобы попасть туда, каждый раз с риском для жизни приходилось переправляться на лошадях через бурные реки, карабкаться по горным кручам, мокнуть и мёрзнуть под дождями и снегами. Выбор места оправдал себя, поэтому удача сопутствовала ему.

А.Н.Челышев во время установки фотоловушки на снежного барса.
Южно-Алтайский хребет. 4 апреля 2014.

Фотоловушками были сделаны серии уникальных снимков снежного барса, сибирских козерогов, алтайских уларов *Tetraogallus altaicus* и других обитателей высокогорья. Одной из сенсаций были также кадры с манулом *Felis manul* – первым документальным подтверждением обитания этой редчайшей кошки на Южном Алтае. До последнего времени манул считался исчезнувшим в этой части Алтая, поэтому обнаружение в высокогорье позволяет теперь по новому вести поиски этого вида.

В одном из разговоров о возможностях использования фотоловушек в изучении редких видов Андрей признался, что все труды и риски, связанные с работой в высокогорье, оправдались и превзошли ожидания, потому что он разобрался и понял, где и как нужно искать снежных барсов. После приобретения этого опыта можно было продолжать

проект по более масштабному изучению этого вида. О первых результатах исследований по барсу в Катон-Карагайском национальном парке Андрей доложил на Международной научно-практической конференции «Современные проблемы охотничьего хозяйства Казахстана и сопредельных стран», проходившей в Алматы 11-12 марта 2014 (Челышев 2014). В эти же годы А.Н.Челышевым было установлено появление на Бухтарме бобра *Castor fiber* и дрофы *Otis tarda*, обнаружением двух гнёзд подтверждено гнездование сапсана *Falco peregrinus*, сделан ряд других интересных находок (см. список публикаций).

А.Н.Челышев во время стажировки в городе Ольштин.
Польша. 19 августа 2014.

А.Н.Челышев принимал участие в выполнении ряда международных проектов и прошёл стажировки в области охраны природы, работы особо охраняемых природных территорий и неправительственных организаций в Чехии (апрель 2007) и Польше (май 2008, август 2014). В течение нескольких лет он был также координатором нескольких казахстанско-польских проектов в Катон-Карагайском районе: «Поддержка развития сельских территорий Восточного Казахстана путём

повышения потенциала добровольных пожарных дружин» (2009), «Улучшение системы первой помощи как фактора развития сельских территорий» (2010). Актуальность выполнения этих проектов связана с тем, что была разработана региональная Программа развития мараловодства и пчеловодства в Восточно-Казахстанской области, а эти отрасли вошли в число 15 наиболее перспективных направлений форсированного развития агропромышленного комплекса Казахстана. Примером успешной работы в этом направлении стал проект «Укрепление сельского хозяйства Восточного Казахстана путём развития традиционного пчеловодства» по созданию пасеки в охранной зоне Катон-Карагайского национального парка и реализации мероприятий просветительского характера. Инициаторами проекта выступили Фонд Пуци Роминской (Польша) и молодёжное общественное объединение «Неосфера» (Казахстан). Партнёрами в выполнении этого проекта выступили Ландшафтный парк «Пуца Роминская» и Катон-Карагайский национальный парк, а финансирование осуществлялось в рамках заграничной Программы польской помощи Министерства иностранных дел Польши. В ходе выполнения проекта обсуждался вопрос о создании племенных пасек и ООПТ с целью сохранения аборигенных пород пчёл на базе существующих парков и заповедников, а также об организации специального заказника для сохранения популяции средне-русской пчелы в Курчумском районе (Челышев 2011).

Рис. 6. На берегу любимой Бухтармы. Один из последних снимков. 23 сентября 2015.

Бухтарма. 19 ноября 2009. Фотоэтнод А.Н.Челышева.

В 2015 году А.Н.Челышев стал координатором проекта «Сохранение снежного барса в Алтае-Саянском экорегионе», выполняемого на территории Катон-Карагайского национального парка при поддержке WWF России. Предстояли сложные и интересные исследования по изучению этого редкого зверя на Алтае, но неожиданная смерть оборвала эти планы.

Андрея Николаевича похоронили на кладбище Катон-Карагая, откуда открывается прекрасный вид на Бухтарминскую долину и заснеженную вершину Белухи, которые он любил и с которыми остался навсегда.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Челышев А.Н. 2014а. Новое свидетельство осеннего пролёта саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1075): 3759-3760.
- Березовиков Н.Н., Челышев А.Н. 2014б. Зимовка горного дупеля *Gallinago solitaria* на Верхнем Рахмановском озере (Центральный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1056): 3108-3112.
- Стариков С.В., Челышев А.Н. 2012а. Дополнения к списку птиц Катон-Карагайского национального парка и прилетающих территорий Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **21** (763): 1286-1287.
- Стариков С.В., Челышев А.Н. 2012б. Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Бухтарминской долине // *Рус. орнитол. журн.* **21** (728): 325-326.

- Стариков С.В., Челышев А.Н. 2015. Орнитологические наблюдения в верховьях реки Катунь и на прилегающей части Катунского хребта в Центральном Алтае в 2005 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1138): 1543-1553.
- Труды Катон-Карагайского государственного национального природного парка.* 2006 / Р.Н.Крыкбаева, А.Н.Челышев (сост.). Усть-Каменогорск, 1: 1-278.
- Челышев А.Н. 2003. К вопросу об анатомо-морфологическом строении надземных вегетативных органов рода *Juniperus* // *Флора и фауна Восточного Казахстана – проблемы изучения и методического применения в школьной практике учителя.* Усть-Каменогорск: 3-5.
- Челышев А.Н. 2004. Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 119-120.
- Челышев А.Н. 2005а. Новые данные по орнитофауне Западно-Алтайского заповедника // *Каз. орнитол. бюл.*: 137-139.
- Челышев А.Н. 2005б. К орнитофауне Катон-Карагайского национального парка // *Каз. орнитол. бюл.*: 223.
- Челышев А.Н. 2006а. Итоги и перспективы научно-исследовательской деятельности Катон-Карагайского национального парка // *Тр. Катон-Карагайского национального парка.* Усть-Каменогорск, 1: 9-14.
- Челышев А.Н. 2006б. Орнитологические наблюдения на хребте Алтайский Тарбагатай и в Кара-Кабинской долине в июле 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 105-106.
- Челышев А.Н. 2011. О проблеме развития пчеловодства Восточного Казахстана // *Эко-сфера* 2: 12-14.
- Челышев А.Н. 2012. Новые данные о гнездовании могильника *Aquila heliaca* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (829): 3260-3263.
- Челышев А.Н. 2014а. Новые случаи гнездования сапсана *Falco peregrinus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1002): 1549-1553.
- Челышев А.Н. 2014б. О новой встрече снежного барса на территории Катон-Карагайского национального парка // *Selevinia*: 198.
- Челышев А.Н. 2014в. Обыкновенный бобр (*Castor fiber*) – новый вид фауны Катон-Карагайского национального парка // *Selevinia*: 52.
- Челышев А.Н. 2014г. Катонкарагай ұлттық паркінде қар барысы популяциясы жағдайын зерттеу тарихы // *Современные проблемы охотничьего хозяйства Казахстана и сопредельных стран.* Алматы: 273-275.
- Челышев А.Н., Березовиков Н.Н. 2014. Нахождение аномально окрашенной большой синицы *Parus major* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1081): 3950-3952.
- Челышев А.Н., Березовиков Н.Н. 2014. Ноябрьская встреча дрофы *Otis tarda* в Катон-Карагайском национальном парке на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1080): 3926-3928.
- Челышев А.Н., Габдуллина А.У. 2005. Итоги и перспективы зоологических исследований в Западно-Алтайском государственном природном заповеднике // *Региональный компонент в системе экологического образования и воспитания – 2005.* Усть-Каменогорск: 10-13.
- Челышев А.Н., Нагибина Е.Ю. 2006. Орнитологические наблюдения в окрестностях озера Язевое в июле 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 106-109.

Орнитологический мониторинг в Рамсарских водно-болотных угодьях Малого Аральского моря, дельты Сырдарьи, Камыстыбасской и Акчатауской озёрных систем в августе 2015 года

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2015

В третьей декаде августа 2011 года на Малом Аральском море и в формирующейся авандельте Сырдарьи при поддержке Международного фонда спасения Арала (МФСА) мы начали учёты численности водоплавающих и околоводных птиц. В августе 2013 года в систему мониторинга было дополнительно включено 5 озёр Камыстыбасской и Акчатауской озёрных систем, включённых в Рамсарские угодья международного значения (Березовиков 2012, 2014; Димеева и др. 2012а,б; 2013). В рамках проекта «Мониторинг водно-болотных угодий дельты реки Сырдарьи» с целью оценки современного состояния биоразнообразия Рамсарских угодий и разработки рекомендаций по устойчивому функционированию экосистем с 25 по 28 августа 2015 был проведён очередной орнитологический мониторинг.

Маршрут и сроки поездки были следующими: 24 августа – Казалы – Аральск; 25 августа – Аральск – посёлок Камыстыбас – село Каратерен; 26 августа – залив Малого Арала вдоль Кокаральской дамбы протяжённостью 10 км от гор Кокарал (46°07'17" с.ш., 60°44'56" в.д.) до южного угла дельты Сырдарьи (46°05'22" с.ш., 60°61'44" в.д.) и протока Кокарал ниже плотины (46°06'08" с.ш., 60°46'09" в.д.); 27 августа – поездка на моторной лодке в авандельту Сырдарьи от шлюза до устья реки (46°07'50" с.ш., 60°48'30" в.д.); 28 августа – село Каратерен – село Жана-Курлыс – озеро Акчатау (45°58'48" с.ш., 61°38'11" в.д.) – озеро Караколь (45°59'28" с.ш., 61°39'50" в.д.) – озеро Шомишколь (45°55'28" с.ш., 61°39'24" в.д.) – озеро Раимколь (46°03'04" с.ш., 61°46'20" в.д.) – озеро Камыстыбас (46°13'18" с.ш., 61°56'27" в.д.); 29 августа – город Аральск; 30 августа – Аральск – Казалы (рис. 1-5).

Количественные учёты птиц проводились по единой методике на 16 контрольных площадках, в том числе в заливе Малого Аральского моря вдоль Кокаральской плотины – 5, в устье Сырдарьи – 1, на озёрах Акчатау – 2, Караколь – 1, Шомишколь – 3, Раимколь – 3, Камыстыбас – 1. Кроме того, совершено 2 учётных водных маршрута на моторных лодках в авандельте Сырдарьи (8+8 км) и по её руслу (5+5 км). За этот период был зарегистрирован 81 вид птиц, относящийся к 12 отрядам и 27 семействам, суммарная численность которых составила 12823 особи, из них 12549 было учтено на контрольных участках водоёмов и 274 особи на маршрутах между ними. Краткий обзор встреченных птиц приводится ниже.

Рис. 1. Малое Аральское море напротив устья Сырдарьи. Вдали – горы Кокарал. 27 августа 2015.

Рис. 2. Купаково-плавневая часть авандельты Сырдарьи. 26 августа 2015.

***Podiceps grisegena*.** Доросшую молодую птицу отметили 28 августа на озере Караколь и в этот же день двух ещё нелётных птенцов встретили на одном из плёсов озера Шомишколь.

***Podiceps cristatus*.** Чомга в единичном числе встречалась в авандельте Сырдарьи (4 особи на 18 км водных маршрутов) и на посещённых озёрах (6 особей). На мелководном рогозовом пруду на окраине села Акчатау 28 августа держался поздний выводок из 3 доросших, но ещё не летающих молодых.

***Phalacrocorax carbo*.** В этом году большие бакланы были редки и встречены лишь 26 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской дамбы (4 особи) и 28 августа на острове солёного озера Акчатау (30).

***Phalacrocorax pygmaeus*.** Стаю из 9 малых бакланов наблюдали вечером 25 августа у села Каратерен и 2 особи видели 27 августа на песчаной отмели в устье Сырдарьи.

***Nycticorax nycticorax*.** Двух квакв, отдохавших на ивах, видели 27 августа по руслу Сырдарьи у нижней границы тугаев (выше протоки Рустем-озек).

Рис. 3. Пойма Сырдарьи в районе села Раим. 28 августа 2015.

Рис. 4. Сырдарья в низовьях у границы с барханными песками. 27 августа 2015.

Casmerodius albus. Большие белые цапли регулярно наблюдались 26-27 августа в купаках авандельты Сырдарьи и по берегам мелководного залива вдоль Кокаральской дамбы (22 особи), однако из 5 посещённых озёр была встречена только на одном – Акчатау (2 особи).

Ardea cinerea. Серая цапля отмечалась в основном в заливе вдоль Кокаральской дамбы и в купачевой части авандельты Сырдарьи (10 особей). На озёрах была редка – отмечена лишь на Шомишколе (1).

Ardea purpurea. Рыжая цапля единично наблюдалась в авандельте Сырдарьи (9) и на озёрах Акчатау, Шомишколь и Раимколь (3 особи).

Plegadis falcinellus. Группу из 7 караваек отметили 26 августа на соровом водоёме вдоль Кокаральской дамбы.

Phoenicopterus roseus. Вечером 26 августа двух взрослых фламинго видели летящими вдоль дамбы в направлении гор Кокарал.

Anser anser. В авандельте Сырдарьи учтено только 55 серых гусей, державшихся одной стаей на мелководьях среди тростниковых купаков. Ещё одну группу из 8 особей встретили в заливе озёра Камыстыбас напротив одноименного посёлка.

Рис. 5. Жана-Курлыс – один из типичных посёлков Малого Арала. 28 августа 2015.

Cygnus olor. В этом году в авандельте Сырдарьи размножались 2 пары шипунов, из них одну семью из 5 молодых и державшихся в стороне от них 2 взрослых видели на плёсах среди купаков 27 августа. Второй выводок из 3 ещё нелётных молодых держался и кормился по руслу протоки Кокарал ниже шлюза плотины. На остальных водоёмах лебеди-шипунки были редки. На озере Караколь 28 августа отмечена 1 взрослая птица. Ещё трёх взрослых шипунов видели 24 августа на разливе вдоль железной дороги между станциями Казалы и Камыстыбас.

Tadorna ferruginea. Двух огарей мы отметили 27 августа в авандельте Сырдарьи.

Tadorna tadorna. В заливе Малого Арала вдоль Кокаральской дамбы встречена только одна молодая птица, хотя в третьей декаде

августа 2011 года пеганки были здесь обычными птицами. На посещённых озёрах отсутствовала.

Anas platyrhynchos. Основная концентрация кряквы в этом сезоне наблюдалась на озере Караколь, где 28 августа обнаружено скопление, насчитывавшее свыше 1000 особей. В небольшом числе держалась также на плёсах купаково-плавневой части авандельты Сырдарьи (197), на озёрах Раимколь и Камыстыбас (100 и 20 особей).

Anas crecca. Стайку из 9 чирков-свистунков встретили 28 августа на озере Камыстыбас.

Anas querquedula. Предотлётные скопления чирков-трескунков наблюдались 28 августа на озёрах Караколь и Раимколь (800 и 140 особей). На остальных водоёмах они были редки (табл. 1 и 2).

Netta rufina. Красноносый нырок был обычен на плёсах плавнево-купаковой зоны авандельты Сырдарьи и в заливе Малого Арала вдоль Кокаральской плотины (416 особей), где наблюдались выводки и скопления ещё нелётного молодняка (Березовиков 2015а). Подобные группы с доросшими молодыми без взрослых птиц отмечены также 28 августа на озёрах Караколь (9) и Камыстыбас (17 и 18 особей).

Aythya ferina. Встречена только на озере Караколь, где среди лысук держалась стая из 20 линяющих красноголовых чернетей.

Aythya nyroca. Две группы из 3 и 5 белоглазых нырков отмечены 28 августа в заливе озера Камыстыбас напротив одноименного посёлка.

Circus pygargus. Взрослую самку и молодую птицу отметили 25 августа на побережье озера Лайколь у села Аманоткель.

Circus aeruginosus. Болотный лунь обычен в авандельте Сырдарьи, где в плавнево-купаковых стациях учитывали в среднем 0.8 ос./км, преимущественно самостоятельный молодняк. На посещённых озёрах встречали от 1 до 4, суммарно 10 особей.

Buteo rufinus. Обыкновенный курганник продолжает осваивать пустынную равнину, представляющую собой осушённое дно Аральского моря. В настоящее время уже сформировался небольшой очаг, в котором насчитывается не менее 3 пар, гнездящихся на металлических траверсах опор высоковольтных ЛЭП 110 кВ между сёлами Аманоткель, Бугунь и Карашалан, на которых обнаружено 3 гнезда постройки этого года. Здесь же держалось 3 одиночных канюка. Ещё одного охотящегося курганника видели на Кокаральской дамбе. На дальнейшем маршруте одиночку отметили в глинистых обрывах у озера Акчатау и двух курганников видели на опорах ЛЭП между озёрами Раимколь и Камыстыбас. Кроме того, одиночек наблюдали 24 и 30 августа в закреплённых песках с котловинами соровых озёр вдоль линии железной дороги Аральск – Камыстыбас – Казалы – Жосалы.

Aquila nipalensis. Двух орлов видели 28 августа на столбах ЛЭП в холмистой местности между озёрами Раимколь и Камыстыбас.

Phasianus colchicus. Фазан *Ph. c. turcestanicus* Lorenz 1896, по опросным данным, сейчас встречается в окрестностях озера Раимколь и по фрагментарным тугаям соседней поймы Сырдарьи. В мае 2015 года между сёлами Жана-Курлыс и Каратерен в песчаной пустыне, поросшей тамарисками, инспекторы заповедника «Барсакельмес» видели самца и самку, что свидетельствует о расселении фазана в низовья Сырдарьи. В тугаях авандельты он ещё не появился.

Fulica atra. В этом году численность лысухи в авандельте Сырдарьи составила 720 особей, или 31.3 ос./км. Из-за частого беспокойства и стрельбы по ним в заливе у Кокаральской плотины основная масса лысух переместилась вглубь купаково-плавневой зоны и держалась на плёсах среди густых тростников и ковровых зарослей урути, рдестов и другой надводной растительности в стороне от маршрута движения лодок рыбаков (рис. 6). Основу этого скопления составлял доросший, но ещё нелётный молодняк. Крупное скопление из 5000 лысух обнаружено в северо-восточной части озера Караколь. На остальных озёрах они были малочисленны (табл. 1 и 2).

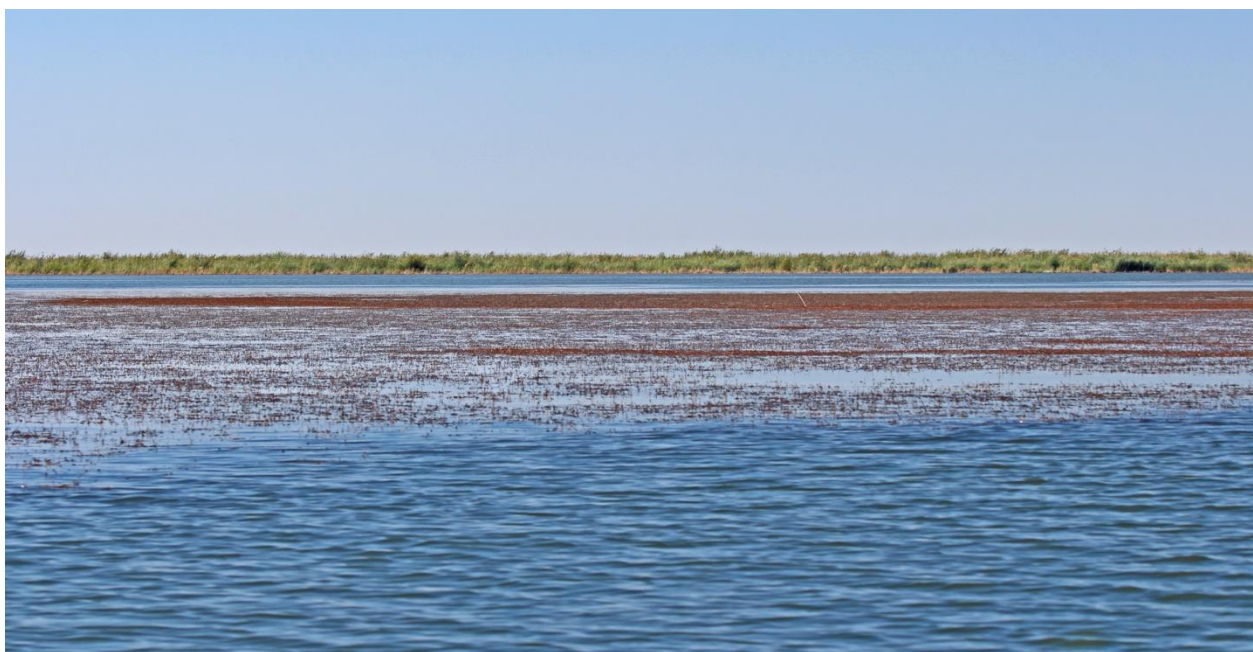

Рис. 6. Надводные ковровые заросли в авандельте Сырдарьи – места концентрации лысух. 27 августа 2015.

Charadrius hiaticula. Двух галстучников видели 26 августа на песчаном берегу залива у Кокаральской дамбы.

Charadrius alexandrinus. Морские зуйки были обычными 26-27 августа по песчаным берегам у Кокаральской дамбы (31 особь). Двух одиночек наблюдали 28 августа по берегам озёр Караколь и Камыстыбас (рис. 7).

Vanellus vanellus. С 26 по 28 августа чибисов встречали как в заливе Малого Арала (24), так и на посещённых нами озёрах (14 особей).

Большинство из них составляли молодые линяющие особи, придерживающиеся кочковатых осоковых участков.

Vanellochettusia leucura. Взрослую белохвостую пигалицу встретили на песчаном берегу залива Малого Арала вдоль Кокаральской дамбы (рис. 8). В этом же месте двух пигалиц видели в августе 2013 года (Березовиков 2014).

Рис. 7. Молодой морской зюёк *Charadrius alexandrinus*. Кокаральская плотина. 26 августа 2015.

Рис. 8. Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*. Кокаральская дамба. 26 августа 2015.

Arenaria interpres. Молодая камнешарка держалась в заливе Малого Арала вдоль Кокаральской дамбы 26 августа.

Himantopus himantopus. Ходулочник с 26 по 28 августа был обычен по мелководьям в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины (46 особей). Одиночные молодые особи наблюдались также по илистым берегам озёр Ачатау, Шомишколь, Раимколь и Камыстыбас (4 особи).

Haematopus ostralegus. Стайку из 5 куликов-сорок 26 августа видели на песчаном берегу залива у Кокаральской плотины.

***Tringa ochropus*.** Одиночного черныша наблюдали 27 августа вдоль уреза воды у Кокаральской дамбы.

***Tringa glareola*.** С 26 по 28 августа фифи в небольшом числе отмечались по берегам залива Малого Арала вдоль Кокаральской плотины (11) и на озёрах Караколь, Раимколь и Камыстыбас (15 особей).

***Tringa totanus*.** Двух травников видели 26 августа у Кокаральской дамбы.

***Tringa erythropus*.** Там же отмечен 1 щёголь в осеннем наряде.

***Tringa stagnatilis*.** Трёх поручейников наблюдали 26 августа на илистых осоковых берегах залива вдоль Кокаральской дамбы.

***Actitis hypoleucos*.** Одиночные перевозчики 26-27 августа встречались по песчаным берегам залива вдоль Кокаральской дамбы (6 особей на 10 км маршрутов).

***Phalaropus lobatus*.** Круглоносые плавунчики в осеннем наряде 26-27 августа доминировали среди куликов в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины и на плёсах в купаковой части авандельты Сырдарьи (суммарно 651 особь). Примечательно, что они охотнее всего кормились не на поверхности воды, а вместе с куликами-воробьями и чернозобиками собирали корм на сыром песке среди солёных лужиц обсыхающего побережья (рис. 9).

Рис. 9. Круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*, кормящиеся на обсыхающем песчаном берегу. Залив Малого Арала. 26 августа 2015.

***Philomachus pugnax*.** Взрослые турухтаны в осеннем наряде 26 и 27 августа наблюдались вдоль уреза воды залива у Кокаральской дамбы (53 особи). Особняком среди них группами по 3-5 особей отмечались молодые особи. Изредка турухтанов видели 28 августа по берегам озёр Акчатау, Караколь, Раимколь и Камыстыбас (20 особей).

***Calidris alpina*.** На солоноватых илистых и песчаных мелководьях в северной части залива у Кокаральской плотины 26 августа отмечено скопление, содержавшее свыше 200 чернозобиков.

Calidris minuta. Эти кулики наблюдались 26 и 27 августа по песчаным и илистым берегам залива Малого Арала у Кокаральской дамбы (53) и на надводных ковровых «полях» рдестов и другой погруженной растительности в авандельте Сырдарьи (50 особей). На топком грязевом берегу озера Шомишколь 28 августа видели группу из 5 особей.

Calidris temminckii. По берегам залива вдоль Кокаральской дамбы 26 и 27 августа отмечены 4 одиночных белохвостых песочника.

Gallinago gallinago. Одного бекаса вспугнули 28 августа из кочек по кромке тростников на озере Раимколь.

Numenius phaeopus. Стайку из 6 средних кроншнепов отметили 26 августа в заливе у Кокаральской плотины.

Glareola pratincola. Группу из 6 молодых луговых тиркушек наблюдали 26 и 27 августа вместе с молодняком чибисов на одном и том же участке кочковатого осокового луга вдоль усыхающего мелководья (рис. 10). Судя по тому, что они держались на одном и том же участке, можно предположить, что тиркушки вывелись в этом месте и оставались здесь до тех пор, пока у них дорастает оперение. Второе поселение из 13 тиркушек, из которых 9 были лётными молодыми, встретили 28 августа на озере Караколь, точно на той же выбитой скотом поляне, где их обнаружили в конце августа 2013 года (Березовиков 2014).

Рис. 10. Молодая луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Кокаральская дамба. 26 августа 2015.

Larus ichthyaetus. Черноголовые хохотуны отмечены 28 августа только на озёрах Караколь и Камыстыбас (15 и 10 особей).

Larus ridibundus. Озёрные чайки были редки и встречены только в заливе Малого Арала и на озере Караколь (6 и 4 особи).

Larus genei. Два самостоятельных молодых морских голубка держались 26 и 27 августа в заливе у Кокаральской плотины.

Larus cachinnans. Как и в предыдущие годы, хохотуны присутствовали на большинстве посещённых водоёмов, на которых учтено в

общей сложности 207 особей (табл. 1 и 2). В большинстве случаев чайки держались скоплениями по 10-20, иногда до 50 особей, среди которых 90% составляли взрослые особи. Кроме того, 10 взрослых чаек отмечено 24 августа на такыровидной низине среди тростников между станциями Казалы и Камыстыбас.

***Chlidonias niger*.** Двух чёрных крачек видели 28 августа на небольшом рогозовом пруду у села Акчаколь.

***Chlidonias leucopterus*.** Перелинивающих в зимний наряд белокрылых крачек с 26 по 28 августа встречали в заливе у Кокаральской плотины, на озерах Шомишколь и Раимколь (рис. 11).

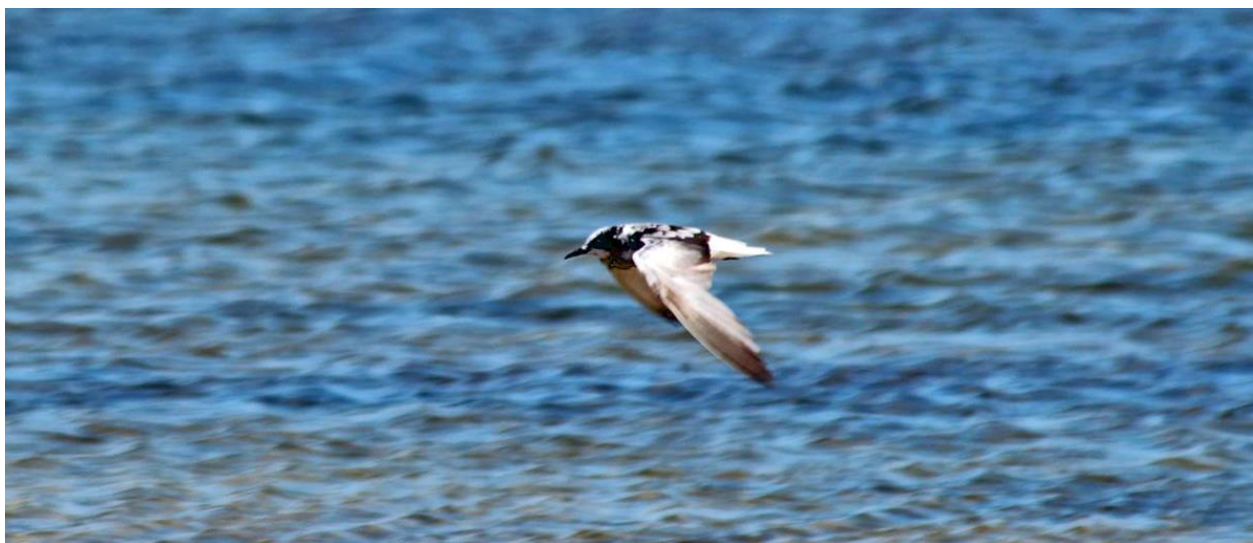

Рис. 11. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, сменяющая летний наряд на зимний. Малый Арал. 26 августа 2015.

***Hydroprogne caspia*.** Скопление из 44 взрослых и молодых чеграв 26-27 августа держалось на песчаном островке сорового озера у Кокаральской плотины и до десятка птиц отмечено в авандельте на маршруте к устью Сырдарьи. Кроме того, чегравы наблюдались на озёрах Раимколь (2) и Камыстыбас (21 особь).

***Sterna hirundo*.** Речные крачки были многочисленны в авандельте Сырдарьи и в заливе у Кокаральской плотины (учтено 803 особи). В устье Сырдарьи держалось скопление из 500 особей, состоящее в основном из доросшего молодняка. Часть молодых крачек днём держалась на глинисто-песчаных островках в котловинах соровых озёр за Кокаральской плотинкой и с наступлением сумерек совершали перелёты на ночёвку к устью реки за 8 км стаями по 10-30 особей. Встречались они и на всех 5 посещённых озёрах (учтена 81 особь), в том числе на Караколе, где 28 августа отмечено скопление из 50 взрослых и молодых крачек, державшихся на побережье в местах размножения.

***Sterna albifrons*.** В авандельте встречено 162 малых крачки, из них 150 взрослых и доросших молодых держались одним скоплением

на песчаной косе в устье Сырдарьи. Ещё одну группу из 10 молодых крачек видели 28 августа на озере Караколь.

Pterocles orientalis. Чернобрюхие рябки, прилетавшие на водопой группами по 2 и 8 особей, наблюдались 28 августа на озёрах Акчаколь и Раимколь.

Columba livia. Сизые голуби многочисленны в городе Аральске, а в посещённых на маршруте посёлках от Каратерена до Раимколя замечены лишь небольшие группы по крышам домов.

Asio flammeus. Двух болотных сов 28 августа выпугнули из зарослей тамариксов на берегу озера Караколь.

Merops persicus. Зелёные щурки группами по 2-5 особей изредка наблюдались с 24 по 30 августа вдоль железной дороги Жосалы – Казалы – Аральск, на Кокаральской дамбе и на озёрах Акчаколь, Шомишколь и Раимколь (всего 23 особи). Большинство из них составляли молодые птицы (рис. 12).

Рис. 12. Молодая зелёная щурка *Merops persicus*. Кокаральская дамба. 26 августа 2015.

Upupa epops. Одиночный удог отмечен 24 августа в мелкобугристых песках у посёлка Камыстыбас.

Riparia riparia. Береговая ласточка была малочисленной (405) в заливе Малого Арала у Кокаральской дамбы (376) и редкой на остальных посещённых водоёмах (17 особей).

Hirundo rustica. На маршруте с 25 по 28 августа небольшие пред-отлётные скопления деревенских ласточек наблюдались в посёлках Каратерен, Акчаколь и Шомишколь, а также вдоль Кокаральской дамбы (учтено 69 особей).

Calandrella rufescens. Серый жаворонок с 25 по 28 августа изредка отмечался стайками по 5-15 особей в мелкобугристых песках и среди серозёмной равнины между Аральском и Каратереном (рис. 13),

а также на Кокаральской дамбе и вдоль полевой дороги между озёрами Акчаколь, Караколь и Шомишколь (учтено 64 особи). Лишь один раз, 26 августа, у Кокаральской дамбы удалось рассмотреть и сфотографировать очень светлую особь, которую можно отнести к солончаковому жаворонку *Calandrella cheleensis* (рис. 14).

Рис. 13. Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Кокаральская дамба. 26 августа 2015.

Рис. 14. Солончаковый жаворонок *Calandrella cheleensis*. Кокаральская дамба. 26 августа 2015.

***Motacilla flava*.** У жёлтых трясогузок 25-28 августа проходил выраженный пролёт на побережье Малого Арала и на всех посещённых озёрах, где они входили в число наиболее часто встречаемых околоводных птиц (337 особей). Среди летящих жёлтых трясогузок преобладали *M. f. bema* Sykes, 1832, о среди них уже попадались перелинивающие в осенний наряд особи *M. f. thunbergi* Billberg, 1828 (рис. 15).

***Motacilla feldegg*.** 26 и 27 августа отмечены у Кокаральской дамбы, а 28 августа на берегу озера Камыстыбас (8 и 5 особей).

***Motacilla lutea*.** Желтолобые трясогузки (рис. 16), выделявшиеся среди других трясогузок ярко-жёлтым низом и бровью, а также зеле-

новато-жёлтым верхом тела, изредка наблюдались 26 и 27 августа в заливе у Кокаральской дамбы (учтено 5 особей).

***Motacilla citreola*.** Трёх желтоголовых трясогузок в осеннем наряде встретили только 26 августа в заливе Малого Арала (рис. 17).

***Motacilla cinerea*.** Три горные трясогузки отмечены 26 и 27 августа в бетонных сооружениях водосливной части Кокаральской плотины (рис. 18).

Рис. 15. Жёлтая трясогузка *Motacilla flava thunbergi*. Малый Арал. 26 августа 2015.

Рис. 16. Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* в осеннем наряде. Малый Арал. 26 августа 2015.

***Motacilla alba*.** Белые трясогузки отмечались 26 и 27 августа на Кокаральской дамбе (10 особей).

***Motacilla personata*.** Мигрирующие взрослые и молодые маскированные трясогузки встречались 25-28 августа на всём маршруте как по берегам водоёмов, так и в посёлках (учтено 47 особей).

***Sturnus vulgaris*.** Трёх скворцов встретили 26 августа у Кокаральской дамбы.

Рис. 17. Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* в осеннем наряде. Малый Арал. 26 августа 2015.

Рис. 18. Горная трясогузка *Motacilla cinerea* на водосливе Кокаральской плотины. 27 августа 2015.

***Pica pica*.** Сорока отмечена только в тугаях Сырдарьи близ озера Раимколь.

***Corvus corone orientalis*.** Восточная чёрная ворона сравнительно часто наблюдалась группами до 10 особей на всём маршруте как у водоёмов, так и на окраинах населённых пунктов (учтено 152 особи). Встреченные по берегам протоки Кокарал вороны находились в состоянии сильной линьки: сменялось выгоревшее старое перо с хорошо заметным коричневатым оттенком на шее, груди и боках тела (рис. 19).

***Muscicapa striata*.** Пролётные серые мухоловки наблюдались 26-27 августа по песчаным берегам залива Малого Арала вдоль Кокаральской дамбы (учтено 8 особей), где кормились вдоль зарослей тростников, часто слетая на землю (Березовиков 2015б). Во время усиления ветра некоторые особи появлялись у дома и продолжали охотиться за насекомыми с подветренной стороны, выслеживая их под карнизом.

Saxicola torquata. Молодого черноголового чекана отметили 26 августа на Кокаральской плотине.

Oenanthe isabellina. Редкие одиночки наблюдались 25-28 августа вдоль дороги между сёлами Аманоткель, Бугунь, Каратерен, а также на Кокаральской дамбе (рис. 20) и у озера Акчаколь (5 особей).

Рис. 19. Восточные чёрные вороны *Corvus corone orientalis*. Протока Кокарал. 27 августа 2015.

Рис. 20. Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Кокаральская дамба. 26 августа 2015.

Luscinia svecica. Двух варакушек наблюдали 26 августа в прибрежном тростнике залива у Кокаральской дамбы.

Panurus biarmicus. Стайку из 5 усатых синиц видели 27 августа в тростниках в предустьевой части Сырдарьи.

Passer domesticus*. *Passer montanus. Наблюдались в посёлках Каратерен, Шомишколь и Раим.

Emberiza schoeniclus. Отмечена только на озёрах Шомишколь и Камыстыбас (10 особей).

Обсуждение

На песчаных и илистых берегах Малого Арала вдоль Кокаральской дамбы и на прилежащей акватории на 10-километровом участке зарегистрировано 60 видов птиц с суммарной численностью 2524 особи (табл. 1). Доминирующими были кулики (20 видов, 1007 особей, или 39.9% от общего числа учтённых птиц), из числа которых преобладали круглоносые плавунчики (551), чернозобики (200), турухтаны (55), кулики-воробьи (53) и ходулочники (44 особи). Остальные кулики были редки и малочисленны. Сравнительно много было крачек (350 особей) и чаек (80 особей).

Таблица 1. Видовой состав и численность птиц на Малом Аральском море
и в авандельте Сырдарьи 26-27 августа 2015

Виды птиц	Малый Арал, Кокаральская дамба (10 км)	Авандельта Сырдарьи (8 км)	Пойма Сырдарьи (5 км)	Всего
<i>Podiceps cristatus</i>	1	3	-	4
<i>Phalacrocorax carbo</i>	5	-	-	5
<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	-	2	-	2
<i>Nycticorax nycticorax</i>	-	-	2	2
<i>Casmeroides albus</i>	8	13	1	22
<i>Ardea cinerea</i>	5	5	-	10
<i>Ardea purpurea</i>	8	1	-	9
<i>Plegadis falcinellus</i>	7	-	-	7
<i>Phoenicopiterus roseus</i>	2	-	-	2
<i>Anser anser</i>	4	51	-	55
<i>Cygnus olor</i>	3	7	-	10
<i>Tadorna ferruginea</i>	-	2	-	2
<i>Tadorna tadorna</i>	1	-	-	1
<i>Anas platyrhynchos</i>	27	170	-	197
<i>Anas querquedula</i>	3	-	-	3
<i>Netta rufina</i>	99	317	-	416
<i>Circus aeruginosus</i>	10	4	4	18
<i>Buteo rufinus</i>	1	-	-	1
<i>Fulica atra</i>	150	570	-	150
<i>Charadrius hiaticula</i>	2	-	-	2
<i>Charadrius alexandrinus</i>	31	-	-	31
<i>Vanellus vanellus</i>	24	-	-	24
<i>Vanellochettusia leucura</i>	1	-	-	1
<i>Arenaria interpres</i>	1	-	-	1
<i>Himantopus himantopus</i>	44	2	-	46
<i>Haematopus ostralegus</i>	5	-	-	5
<i>Tringa ochropus</i>	1	-	-	1
<i>Tringa glareola</i>	11	-	-	11
<i>Tringa totanus</i>	2	-	-	2
<i>Tringa erythropus</i>	1	-	-	1
<i>Tringa stagnatilis</i>	3	-	-	3
<i>Actitis hypoleucos</i>	6	-	-	6
<i>Phalaropus lobatus</i>	551	100	-	651
<i>Philomachus pugnax</i>	55	10	5	70
<i>Calidris alpina</i>	200	-	-	200
<i>Calidris minuta</i>	53	50	-	103
<i>Calidris temminckii</i>	4	-	-	4

Продолжение таблицы 1

Виды птиц	Малый Арал, Кокаральская дамба (10 км)	Авандельта Сырдарьи (8 км)	Пойма Сырдарьи (5 км)	Всего
<i>Numenius phaeopus</i>	6	-	-	6
<i>Glareola pratincola</i>	6	-	-	6
<i>Larus ridibundus</i>	6	-	-	6
<i>Larus genei</i>	2	-	-	2
<i>Larus cachinnans</i>	72	2	8	82
<i>Chlidonias leucopterus</i>	3	-	-	3
<i>Hydroprogne caspia</i>	44	10	-	54
<i>Sterna hirundo</i>	291	512	-	803
<i>Sterna albifrons</i>	12	150	-	162
<i>Merops persicus</i>	4	-	3	7
<i>Riparia riparia</i>	344	25	7	376
<i>Hirundo rustica</i>	37	-	-	37
<i>Calandrella rufescens</i>	15	-	-	15
<i>Motacilla flava</i>	203	-	-	203
<i>Motacilla feldegg</i>	8	-	-	8
<i>Motacilla lutea</i>	5	-	-	5
<i>Motacilla citreola</i>	2	-	-	2
<i>Motacilla cinerea</i>	3	-	-	3
<i>Motacilla alba</i>	10	-	-	10
<i>Motacilla personata</i>	38	-	-	38
<i>Sturnus vulgaris</i>	3	-	-	3
<i>Corvus corone</i>	67	-	3	70
<i>Muscicapa striata</i>	8	-	-	8
<i>Saxicola torquata</i>	1	-	-	1
<i>Oenanthe isabellina</i>	2	-	-	2
<i>Luscinia svecica</i>	2	-	-	2
<i>Panurus biarmicus</i>	-	-	5	5
Всего	2524	2006	38	4567

По сравнению с предыдущими годами уменьшилась численность ранее многочисленных лысух, красноносых нырков, серых гусей и речных уток, ранее обычные здесь пеганки встречались единично, шилоклювки *Recurvirostra avosetta* вообще отсутствовали. Не обнаружено в этом году в заливе кормовых скоплений фламинго, больших бакланов, кудрявых *Pelecanus crispus* и розовых *P. onocrotalus* пеликанов. Из мигрирующих воробьиных птиц (16 видов, 748 особей) вдоль уреза воды преобладали береговые ласточки (345) и трясогузки (269 особей).

В купаково-плавневой части авандельты Сырдарьи во время водного маршрута был зарегистрирован 21 вид птиц, численность которых была достаточно высокой – 2006 особей (табл. 1). Для сравнения отметим, что в августе 2013 года здесь было учтено всего лишь 182 особи на 6 км. На плёсах среди мозаичных куртин тростника отмечены скопления лысух (570), крякв (170) и серых гусей (51 особь), которые были вытеснены сюда из обмелевшего залива вдоль Кокаральской плотины, где сохраняется достаточно высокий фактор беспокойства. Здесь же отмечен выводок лебедей-шипунов с ещё нелётными птенцами.

Рис. 21. Лохово-ивовые тугаи в низовьях Сырдарьи. 27 августа 2015.

Рис. 22. Колония грачей *Corvus frugilegus* на кустах лоха в авандельте Сырдарьи. 27 августа 2015.

На обширных «полях» погруженной растительности из урути и рде-стов, сформировавших достаточно плотные ковровые острова на поверхности воды, отмечено присутствие множества кормящихся и отдыхающих куликов-воробьёв, круглоносых плавунчиков, турухтанов, ходулочников, речных крачек и трясогузок (рис. 6). На песчаных косах в устье Сырдарьи отмечены крупные скопления молодняка речных и малых крачек, а также чеграв и хохотуний. Существовавший прежде большой песчаный остров в устьевой части реки, на котором в прежние годы держалось много чаек, крачек и бакланов, исчез в результате размывания в период паводков и штормов. В тугайно-тростниковой пойме Сырдарьи на 5 км водного маршрута по руслу между нижними барханами и протокой Рустем-озек отмечено лишь 9 видов птиц со сравнительно низкой численностью – 7.6 особей на 1 км (табл. 1). Одной из особенностей этого участка является наличие по обрывистым берегам раскидистых ив и фрагментарных лоховых зарослей. Обраща-

ет на себя внимание формирование здесь небольших колоний грачей *Corvus frugilegus* по 10-20 гнёзд на кустах лоха, сохранившихся среди тростников (рис. 21, 22). Подобных поселений насчитывается уже около десятка, но общее количество гнёзд пока не превышает 200. Ниже полосы прибрежного тугая Сырдарья приобретает типичный дельтовый облик: река течёт в «коридоре» с высокими 3-5-метровыми тростниками, от которого в нескольких местах отходят боковые протоки-ерики с небольшими закрытыми плёсами, на которых встречаются надводные заросли нимфейника щитолистного *Nymphoides peltatum*, занесённого в Красную книгу Казахстана (рис. 23).

Рис. 23. Заросли нимфейника *Nymphoides peltatum* на протоке в авандельте Сырдарьи. 27 августа 2015.

На 5 мониторинговых водоёмах Камыстыбасской и Акчатауской озёрных систем было отмечено 46 видов птиц, суммарная численность которых составила 7982 особи. При этом солёное озеро Акчатау отличалось незначительным видовым разнообразием птиц (21 вид, 210 особей). Акватория выглядела пустынной и характеризовалась отсутствием водоплавающих птиц. Лишь на большом острове в его центральной части отмечено скопление больших бакланов и хохотуний, а на небольшом рогозовом пруду верхней террасы единично держались поганки, кряквы, кулики, крачки и цапли. По каменистой береговой полосе встречались в основном пролётные жёлтые трясогузки (табл. 2). На соседнем озере Караколь численность птиц была на порядок выше (21 вид, 6976 особей), а в его северо-восточной части обнаружены скоп-

ления лысух (5000), крякв (1000) и трескунков (800 особей). Здесь же в небольшом числе держались красноголовые чернети, красноносые нырки, луговые тиркушки, черноголовые хохотуны, хохотуньи, речные и малые крачки (табл. 2). Столь большая концентрация водно-болотных птиц на этом водоёме объясняется его кормовыми ресурсами и низким фактором беспокойства со стороны охотников и рыбаков. На озере Шомикшоль зарегистрировано пребывания лишь 17 видов птиц при сравнительно низкой их численности. Из водоплавающих птиц доминировали лысухи (100), из околоводных в небольшом числе встречались хохотуньи, крачки и кулики. На озере Раимколь отмечен 21 вид птиц (389 особей). В заливах из водоплавающих птиц встречались только небольшие стаи лысух, крякв и трескунков, а вдоль уреза воды кое-где наблюдались кулики, крачки и чайки (табл. 2). На обоих озёрах уровень воды понизился более чем на 1 м, а широкая полоса тростников и заболоченные участки побережья с внешней стороны оказались обсохшими и сильно выбиты пасущимся скотом (рис. 24).

Рис. 24. Обсохшие участки заболоченного побережья озера Раимколь. 28 августа 2015.

На озере Камыстыбас гидрологическая ситуация в этом году оставалась примерно такой же, как и в 2013. Основная концентрация водяных птиц отмечалась в заливах, где имеются тростниково-рогозовые заросли, создающие благоприятные защитные и кормовые условия. В одном из таких заливов напротив посёлка Камыстыбас отмечено пребывание 21 вида птиц (244 особи), в том числе – серые гуси, речные и нырковые утки, лысухи, чайки, крачки и кулики (табл. 2). Только здесь из всех обследованных озёр отмечена белоглазая чернеть.

Таблица 2. Видовой состав и численность птиц
на Акчатауской и Камыстыбасской системах озёр

Виды птиц	Озёра					Всего
	Акчатау	Караколь	Шомишколь	Раимколь	Камыстыбас	
<i>Podiceps grisegena</i>	-	1	2	-	-	3
<i>Podiceps cristatus</i>	4	-	-	1	1	6
<i>Phalacrocorax carbo</i>	30	-	-	-	-	30
<i>Casmeroides albus</i>	2	-	-	-	-	2
<i>Ardea cinerea</i>	-	-	1	-	-	1
<i>Ardea purpurea</i>	1	-	1	1	-	3
<i>Cygnus olor</i>	-	1	-	-	-	1
<i>Anser anser</i>	-	-	-	-	8	8
<i>Anas platyrhynchos</i>	3	1000	-	100	20	1123
<i>Anas crecca</i>	-	-	-	-	9	9
<i>Anas querquedula</i>	-	800	-	140	1	941
<i>Netta rufina</i>	-	9	-	-	35	44
<i>Aythya ferina</i>	-	20	-	-	-	20
<i>Aythya nyroca</i>	-	-	-	-	8	8
<i>Circus aeruginosus</i>	2	4	1	1	2	10
<i>Buteo rufinus</i>	1	-	-	-	-	1
<i>Fulica atra</i>	-	5000	10	56	20	5086
<i>Charadrius alexandrinus</i>	-	1	-	-	1	2
<i>Vanellus vanellus</i>	3	6	2	3	-	14
<i>Himantopus himantopus</i>	1	-	1	1	1	4
<i>Tringa glareola</i>	-	2	-	9	4	15
<i>Philomachus pugnax</i>	6	2	-	10	2	20
<i>Calidris minuta</i>	-	-	5	-	-	5
<i>Gallinago gallinago</i>	-	-	-	1	-	1
<i>Glareola pratincta</i>	-	13	-	-	-	13
<i>Larus ichthyaetus</i>	-	15	-	-	10	25
<i>Larus ridibundus</i>	-	4	-	-	-	4
<i>Larus cachinnans</i>	30	26	15	4	50	125
<i>Chlidonias niger</i>	2	-	-	-	-	2
<i>Chlidonias leucopterus</i>	-	-	1	2	-	3
<i>Hydroprogne caspia</i>	-	-	-	2	21	23
<i>Sterna hirundo</i>	15	50	2	13	1	81
<i>Sterna albifrons</i>	-	10	-	-	-	10
<i>Pterocles orientalis</i>	2	-	-	8	-	10
<i>Columba livia</i>	-	-	-	2	-	2
<i>Asio flammeus</i>	-	2	-	-	-	2
<i>Merops persicus</i>	2	-	1	2	-	5
<i>Riparia riparia</i>	10	-	2	-	5	17
<i>Hirundo rustica</i>	2	-	2	-	-	4
<i>Calandrella rufescens</i>	-	5	10	-	-	15
<i>Motacilla flava</i>	61	5	6	25	30	127
<i>Motacilla feldegg</i>	-	-	-	-	5	5
<i>Motacilla personata</i>	1	-	-	-	-	1
<i>Corvus corone</i>	31	-	11	3	10	55
<i>Oenanthe isabellina</i>	1	-	-	-	-	1
<i>Emberiza schoeniclus</i>	-	-	-	5	-	5
Всего	210	6976	163	389	244	7982

За прошедшее десятилетие (2005-2015 годы), с момента возведения
Кокаральской дамбы и зарегулирования стока Сырдарьи, первый этап

формирования авандельты Сырдарьи в новых границах завершился образованием плавнево-купаковой экосистемы, распространившейся в заливе Малого Арала между устьем Сырдарьи и Кокаральской дамбой. Вверх по Сырдарье на протяжении 10 км происходит восстановление тугайной экосистемы с различными вариантами лугово-болотных сообществ с лохово-ивовыми зарослями. Наряду с этим идёт процесс формирования нового орнитокомплекса из видов, обитавших в прежней дельте. Среди птиц, первыми заселивших возникшую плавне-купаковую зону, следует назвать большую и серощёкую поганок, лысуху, красноногого нырка, лебедя-шипуна, серого гуся, крякву, болотного луня, хохотунью, чёрную, речную и малую крачек, а также рыжую, серую и большую белую цапель. При этом самыми многочисленными на гнездовье в авандельте в первые годы её образования стали лысуха и красноносый нырок.

На песчаных, илистых и солончаковых берегах Малого Арала появились на гнездовье некоторые кулики: ходулочник, шилоклювка, морской и малый зуйки, белохвостая пигалица, чибис и травник, луговая тиркушка, а из уток – пеганка. Образовавшиеся солёные мелководья стали служить излюбленными местами остановок на кормёжку фламинго, уток, куликов, крачек и чаек, однако из-за отсутствия стабильности водного режима многие такие мелководья то исчезают, то появляются, поэтому локализация скоплений птиц почти ежегодно меняется. Наблюдения последних лет показали, что новая дельта привлекательна в качестве места остановок и кормёжки для мигрирующих и кочующих кудрявых и розовых пеликанов, больших и малых бакланов, колпиц *Platalea leucorodia*, караваек, малых белых цапель *Egretta garzetta*, белоглазых чернетей, черноголовых хохотунов. Часть этих видов со временем, когда дельтовые экосистемы окончательно сформируются и станут заповедными, могут стать гнездящимися.

Процесс становления экосистем авандельты Сырдарьи в 2011-2015 годах сопровождался повышенными рекреационными, рыболовными и охотничьими нагрузками на орнитофауну. Эти явления происходили на фоне постоянного снижения уровня воды, изменений контура береговой линии и постепенного заболачивания и зарастания тростниками залива вдоль Кокаральской дамбы.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2012. Материалы к орнитофауне авандельты Сырдарьи и Малого Аральского моря // *Рус. орнитол. журн.* **21** (775): 1619-1653.
- Березовиков Н.Н. 2014. Материалы к орнитофауне Малого Аральского моря, авандельты Сырдарьи, Камыстыбасской и Акчатауской озёрных систем // *Рус. орнитол. журн.* **23** (986): 1065-1087.
- Березовиков Н.Н. 2015а. Питание красноногих нырков *Netta rufina* водорослями на Кокаральской плотине (Малое Аральское море) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1198): 3585-3592.

- Березовиков Н.Н. 2015б. Наземная кормёжка серых мухоловок *Muscicapa striata* в ветреную погоду на берегу Малого Аральского моря // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1186): 3216-3219.
- Димеева Л.А., Березовиков Н.Н., Султанова Б.М. 2013. Рамсарские угодья Малого Аральского моря и дельты реки Сырдарья // *Материалы науч.-практ. конф. «Международный фонд спасения Арала – 20 лет на пути сотрудничества*. Алматы: 157-166.
- Димеева Л.А., Султанова Б.М., Березовиков Н.Н., Есенбекова П.А., Крупа Е.Г., Ермаханов З., Алимбетова З.Ж., Малахов Д.В. 2012а. Биоразнообразие водно-болотных угодий дельты реки Сырдарьи. Алматы: 1-65.
- Димеева Л.А., Султанова Б.М., Березовиков Н.Н., Есенбекова П.А., Крупа Е.Г., Ермаханов З., Алимбетова З.Ж., Малахов Д.В. 2012б. Сохранение биоразнообразия водно-болотных угодий авандельты реки Сырдарья // *Вестн. КазНУ им аль-Фараби*. Сер. экол. 1 (33): 220-222.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1227: 4541-4542

Позднеосенние встречи вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Коломенском (Москва):

ВОЗМОЖНОСТЬ ЗИМОВКИ

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 16 декабря 2015

11 и 14 ноября 2015 в музее-заповеднике «Коломенское» (МЗК) в густых сумерках отмечен одиночный вальдшнеп *Scolopax rusticola*, пролетавший низко над кронами деревьев через плодово-ягодные сады. В обоих случаях кулик летел со стороны Голосова оврага, по дну которого протекает незамерзающий (с ключами) ручей, в сторону Дьякова оврага (там также имеется незамерзающий ручеек). Предположительно, в описанных случаях была встречена одна и та же, задержавшаяся птица. Погода в эти дни стояла тёплая (до +4...+5°C), дождливая; 15 ноября временно похолодало и выпал снег. Зимовка вальдшнепа на незамерзающих ручьях в МЗК возможна, однако обследования, проведённые мною в конце ноября – первой половине декабря (в некоторые дни было исключительно тепло: 7 декабря столбик термометра поднялся до +7...+8°C) никаких результатов не дали.

До наблюдений в ноябре 2015 года в МЗК отмечены только единичные весенние и летние встречи вальдшнепа в 2001-2008 годах (Резанов 2014). В целом по Москве в 2006-2011 годах зарегистрировано не-

сколько ноябрьских встреч (вплоть до 23 ноября) вальдшнепа и его зимовка в 3 квадратах, в частности, в Измайловском и Терлецком лесопарках (Калякин и др. 2014). Кстати, встречи одиночного вальдшнепа 24 и 25 января 2011 в смежных квадратах – в Измайловском и Терлецком лесопарках (Подвинцева 2012; Тяхт 2012), возможно, относятся к одной и той же особи. Следует обратить внимание, что все поздне-осенние и зимние регистрации вальдшнепа относятся исключительно к одиночным, вероятно, случайно зазимовавшим птицам.

И в недалёком прошлом в Московской области были известны задержки вальдшнепа до 6 ноября, а также единичные случаи зимовки т.н. «отставших» птиц (Птушенко, Иноземцев 1968). И даже значительно севернее, в Ленинградской области, последние особи вальдшнепа встречаются вплоть до выпадения первого снега – в конце первой декады ноября. Наиболее поздняя встреча пришлась на 5 декабря, когда одиночная птица обнаружена у незамерзающего ключа в Лужском районе (Мальчевский, Пукинский 1983). Известна зимняя встреча одиночного вальдшнепа в Псковской области 10 декабря 2011 (Горчаков 2015). Интересно, что в более южной Калужской области, где зимовка вальдшнепа вполне ожидаема, последние встречи этого вида приходятся на конец октября – начало ноября: птицы встречены на заболоченных участках леса; температура в эти дни держалась минусовая. Последняя встреча приходится на 6 ноября 1993 (Марголин 2000). Надо полагать, что в сопредельных регионах к югу от Московской области спорадичные зимовки единичных особей вальдшнепа, особенно в годы с тёплыми малоснежными зимами, вполне вероятны.

Л и т е р а т у р а

- Горчаков С.В. 2015. Зимняя встреча вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Плюском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1095): 178.
- Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х., Резанов А.Г. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области. Неворобьиные*. Калуга: 1-335.
- Подвинцева С.Ю. 2012. Квадрат З-14. Добавления к спискам видов // *Птицы Москвы: 2011 год, квадрат за квадратом. Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **8**: 143-144.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 2014. О миграции водно-болотных птиц в Коломенском (Москва) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1081): 3940-3944.
- Тяхт В.В. 2012. Квадрат И-14. Добавления к спискам видов // *Птицы Москвы: 2011 год, квадрат за квадратом. Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **8**: 147-148.

Сероголовая гаичка *Parus cinctus* в Якутии

А.Н.Секов

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Основной материал для этого сообщения собран на трёх участках с искусственными гнездовьями, расположенных в долине реки Лены (61°54'38" с.ш., 129°53'7" в.д.) и лесных массивах Лено-Амгинского (61°53'30" с.ш., 129°55'12" в.д.) и Лено-Вилуйского (62°6'19" с.ш., 129°15'24" в.д.) междуречий в марте-ноябре 1999-2013 годов. Всего было установлено 221 искусственное гнездовье, в том числе 176 синичников, 20 малых синичников, 20 скворечников и 5 сычовников. Прослежена судьба 89 гнёзд сероголовой, или сибирской гаички *Parus cinctus*, в том числе устроенных в синичниках – 68, в дуплах – 21. Окольцовано 269 особей (53 взрослых особей, в том числе 32 самки, 13 самцов, 8 особей, пол которых не определён, а также 177 гнездовых птенцов). Для контроля и учёта индивидуально меченых особей на модельной площадке «Лено-Вилуйское междуречье» (1059 га) оборудовано около 30 привадов (свиной жир), возле которых ежегодно ведётся наблюдение и отлов птиц с 2009 года (с марта по апрель и с сентября по ноябрь). Периодичность наблюдений – 3-4 раза в неделю.

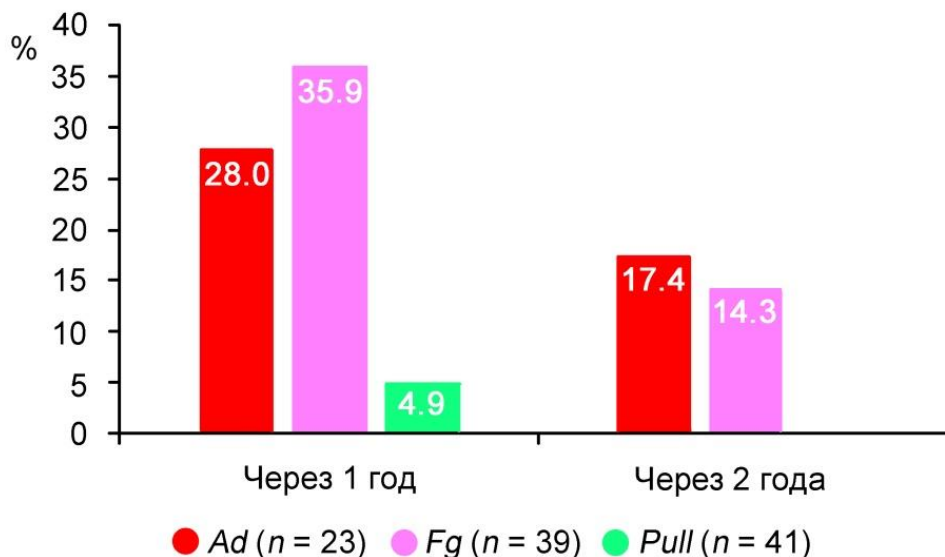
В Якутии сероголовая гаичка населяет разные типы леса, в том числе леса островного типа (колки). В среднетаёжной подзоне плотность гнездового населения вида колеблется от 0.5 пар/км² в пойменных ивняках до 10.3 пар/км² в водораздельных лиственничных лесах; в северотаёжной подзоне – 2.6-3.8 пар/км² в высокопойменных лиственничных лесах (Борисов 1987; Ларионов 1991; Вартапетов 2008). На участках с синичниками плотность гнездования составляет, пар/км²: в придолинных лиственнично-сосновых лесах 6.1-18.2, в среднем 12.9; в лиственничных лесах междуречий 15.1-32.0, в среднем 23.1.

К постройке гнёзд сероголовая гаичка приступает в зависимости от хода весны в третьей декаде апреля – начале мая. Строительный материал гнёзд ($n = 14$) не отличается от такового в других частях ареала и состоит из зелёного мха (основа) и шерсти (выстилка). Откладка яиц начинается с 1 по 30 мая (87% самок приступают к откладке яиц в период с 6 по 15 мая). Кладка в среднем содержит 7.77 ± 0.15 яйца ($n = 60$), варьируя от 5 до 10 яиц. Размеры яиц ($n = 142$), мм: длина 15.1-18.3, в среднем 16.68 ± 0.05 ; ширина 11.9-13.5, в среднем 12.76 ± 0.03 . Продол-

* Секов А.Н. 2014. Сероголовая гаичка в Якутии // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции. Материалы междунар. конф.* М.: 185-187.

жизнеспособность насидивших составляет 13-14, в среднем 13.5 ± 0.2 сут ($n = 30$), продолжительность нахождения птенцов в гнезде – 19-21, в среднем 19.4 ± 0.2 сут ($n = 30$). Успешность гнездования варьирует по годам в пределах от 76.9 до 95.2, в среднем составляя 83.4% ($n = 45$). В среднем на одно гнездо приходится 6.6 слётка. Успешность насидивания при этом была 90.4-100, в среднем 92.7%, успешность выкармливания птенцов 85.1-100, в среднем 90%. Самую значимую долю отхода яиц составляют «болтуны» – 1.9-7.3, в среднем 3.9% и «задохлики» – 1.9-3.5, в среднем 2.5%. Гибель птенцов была 0-12.8, в среднем 3.9%.

Основу питания гнездовых птенцов составляют личинки насекомых (37.7%) и пауки (36.9%). При этом почти половину (44.9%) скормливаемых птенцам личинок составляют гусеницы совок Noctuidae. В период кормления птенцов пища добывается с листьев и хвои (64.9% из 197 случаев), среди ветвей и веточек (по 17.5%). При этом большую часть корма родители находят в верхней и средней частях кроны деревьев (82.4%). С нижней части кроны и комля ствола собирается 12.4% пищи, с поверхности земли, включая травяной покров – 5.2%. Приносить корм 14-15-дневным птенцам (по наблюдениям за 2 гнёздами с 6 и 8 птенцами) пара начинает с 5-6 ч (спустя 2.5-3 ч после восхода солнца) и заканчивает с заходом солнца в 22 ч. За это время первая пара принесла корм птенцам 151, вторая – 182 раза.

Доля возврата меченых сероголовых гайчек *Parus cinctus* через один и два года после кольцевания.
Ad – взрослые особи; *Fg* – особи, возраст которых не установлен (помечены в сентябре-ноябре); *Pull* – птенцы, окольцованные в гнезде.

Ежегодная сохраняемость Q взрослых особей ($n = 23$) на контролируемой территории (1059 га, в том числе древесно-кустарниковых местообитаний – 782 га) составляет 0.57, гнездовых птенцов ($n = 41$) – 0.0, особей, возраст которых не определён ($n = 28$) – 0.33 (параметр Q – по:

Бардин 1996). Доля повторно встреченных особей от числа окольцованных в процентном выражении представлена на рисунке.

На третий год после кольцевания меченые особи не встречались. Общая доля окольцованных птиц (без учёта гнездовых птенцов) от всего населения контролируемого участка в среднем составляет 55.2% (от 37.1 до 78.6%). Продолжительность жизни окольцованных особей 1-6, в среднем 1.39 ± 0.12 лет ($n = 28$). Величина гнездовой дисперсии, как в течение одного сезона размножения (в случае вынужденного повторного гнездования), так и в разные годы, составляет 80-330, в среднем 202 ± 0.7 м ($n = 25$).

Методом фиксации и картирования повторных встреч меченых особей ($n = 5$) в течение одного и более года установлено, что участок обитания взрослой особи сероголовой гаички на модельной площадке (лиственничный лес на Лено-Виллюйском междуречье, Центральная Якутия) составляет 10-80, в среднем 35 га, условный диаметр участка обитания 0.8-2.1, в среднем 1.4 км. При этом границы соседних участков частично перекрываются. Дальность обнаружения от места первого отлова (кольцевания) составляет 0.07-2.64, в среднем 1.02 км ($n = 28$).

Л и т е р а т у р а

Бардин А.В. 1996. Параметр Q вместо процента возврата // *Рус. орнитол. журн.* 5 (1): 15-21.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1227: 4545-4547

Особенности гнездования чёрного стрижа *Arus arus* в Томске и его окрестностях

А.Е.Кухта

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

В окрестностях города Томска чёрный стриж *Arus arus* встречается и гнездится в лесных массивах (Иогансен 1907), первое упоминание о нём в этих местах в литературе датируется концом XIX века (Johansen 1898). В окрестностях города чёрные стрижи гнездятся в разреженных хвойных массивах, по опушкам и на дачных участках, где они строят гнёзда в скворечниках, иногда даже изгоняя из них скворцов *Sturnus*

* Кухта А.Е. 2014. Особенности гнездования чёрного стрижа (*Arus arus* L.) в г. Томске и его окрестностях // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции: Материалы междунар. конф.* М.: 161-162.

vulgaris. Плотность гнездования в искусственных укрытиях определяется частотой их развески. Нами были выявлены случаи гнездования двух пар чёрных стрижей на одном дереве, в скворечниках, летки которых отстояли друг от друга лишь на 50 см.

В городе чёрный стриж начал гнездиться относительно недавно, лишь с конца 1960-х годов. Массовое гнездование чёрных стрижей в Томске совпадает с началом застройки города панельными 9-этажными домами 75-й серии (Миловидов 1976). С целью определения предпочтений чёрного стрижа в выборе мест гнездования в застройке города Томска в период с 2011 по 2013 год было обследовано 120 панельных и кирпичных домов, крыши которых имели разные конструкции. На них было отмечено 87 случаев гнездования чёрного стрижа (Кухта, Москвитин 2013). Были выявлены связи между конструктивными особенностями крыш и находками гнездовой стрижей. В черте города стриж предпочитает гнездиться на высокоэтажных (9-этажных) домах ($r_s = 0.70$; $P < 0.05$), возвышающихся на фоне основной застройки города, относительно более низких 3- и 5-этажных зданий. Гнёзда располагаются в технологических щелях под крышей или в пустотах в местах стыков плит. Количество гнездящихся птиц на одном доме составляло от 7 до 15 пар и зависело от количества удобных укрытий. При выборе гнездового укрытия чёрный стриж отдаёт предпочтение узким и глухим (слепозамкнутым) щелям ($r_s = 0.60$; $P < 0.05$), которые по форме напоминают дупла деревьев, где эти птицы гнездятся в естественных условиях. Этим объясняется невысокая интенсивность использования чёрным стрижом для гнездования щелей под скатными крышами домов, которые держаться на поперечных лагах, вследствие чего щель под крышей не замкнута и сообщается с чердаком. Такие щели чёрными стрижами не используются, однако были отмечены случаи их гнездования в щелях под скатными крышами, где щели со стороны чердака были наглухо закрыты досками.

Интересно, что другой гнездящийся в городе стриж – белопоясный *Apus pacificus* – чаще встречается на малоэтажных домах, располагая на них гнёзда в «сквозных» щелях, в целом же этот вид менее требователен к замкнутости щелей ($r_s = 0.51$; $P < 0.05$). Разные предпочтения в выборе укрытий для гнездования позволяют этим видам успешно сосуществовать в условиях города.

Л и т е р а т у р а

- Иоганзен Г.Э. 1907. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* 30: 1-239.
- Кухта А.Е., Москвитин С.С. 2013. Влияние конструкций крыш на гнездование сизого голубя (*Columba livia*), чёрного (*Apus apus*) и белопоясного (*Apus pacificus*) стрижей в г. Томске // *Материалы Международ. науч. конф.* Томск: 78.
- Миловидов С.П. 1976. Орнитофауна города Томска, пути её формирования и динамика // *Тр. науч.-исслед. ин-та биологии и биофизики при Томск. ун-те* 7: 41-47.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1227: 4547

Горный гусь *Anser indicus* на Памире

Е. П. Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 1976*

На Памире горный гусь *Anser indicus* встречен нами по озёрам Кара-Куль, Шор-Куль и Ранг-Куль, Зор-Куль и Яшил-Куль, Ка-ра-Дунг, Кукджгит и по реке Ак-су в окрестностях Шаймака. На остальной части реки Ак-су – от Мураба до Мадьяна, а также по озёрам Колун-Коль, Булун-Куль, Салангур (высохло) и в переходных районах Памира по озёрам Турамтай-Куль, Кокбай и Бабык-Куль отмечать горного гуся не приходилось. Гнезвился же гусь в те же годы на Зор-Куле, Кара-Куле, Шор-Куле и Ранг-Куле. Если на Зор-Куле в период гнездования держалось около 100-120 гусей, то на Кара-Куле – не более 80, а на Шор-Куле и Ранг-Куле – около 30 особей.

Наибольшее количество гусей гнезвилось постоянно на песчано-каменистом небольшом острове в восточной части Зор-Куля. Островов такого типа на других озёрах не было; хорошая прогреваемость песчаных почв, более совпадающая с цветом гусей окраска камней и лучший обзор играют, пожалуй, не последнюю роль в создании оптимальности условий этого острова по сравнению с другими местами гнездований гусей на Памире.

В осенний период до отлёта на озёрах Памира горных гусей оставалось около 500, а во время осеннего пролёта гусей на Памире значительно больше – 1500-2000 особей.

* Яковлев Е.П. 1976. Краткие сообщения о горном гусе // *Тр. Окского заповедника* **13**: 66-67.